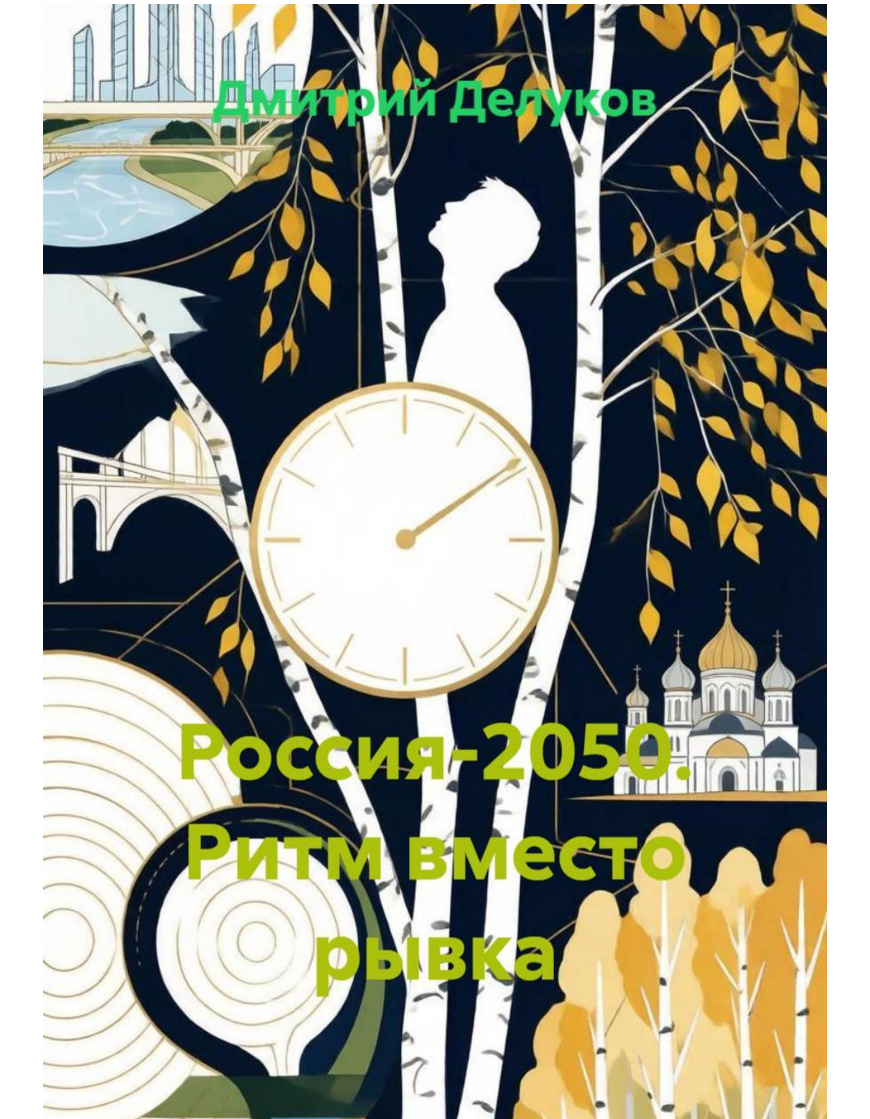

Дмитрий Делуков

**Россия-2050.
Ритм вместо
рывка**

Дмитрий Делуков

Россия-2050. Ритм

вместо рывка

<https://litres.ru/74651517>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мы строили коммунизм — не вышло. Социализм — не получилось. Демократию — не совпало. Получился гибрид, который работает, но который мы стесняемся назвать. Мы прыгали по чужим моделям, как по чужим костюмам. Пора сшить свой.

Эта книга — не идеология и не кампания. Это инструмент. «Цикл сверки» — механизм, при котором власть отчитывается не о процессе («освоено 5 миллиардов»), а о результате («минимальная пенсия в вашем регионе выросла на столько-то, потому что...»). Пять лет работы — один честный отчёт. Строго по графику. С анализом провалов и объяснением причин. С данными, которые человек узнаёт в своём кошельке, а не в телевизоре.

Мы умеем делать рывки. Мы разучились работать ритмично. А без ритма не бывает долгосрочного развития.

Всё необходимое уже существует: указ 309, нацпроекты, электронный бюджет, КРІ губернаторов, Госуслуги. Не хватает

одного — гражданского интерфейса. Книга объясняет, как его достроить. Без революции. Через одну партию, которая согласится быть первой.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ. О чём эта книга	5
ГЛАВА 1. Тупик моделей	8
ГЛАВА 2. Русский характер и цели	13
ГЛАВА 3. Что уже есть	17
ГЛАВА 4. Что не так с отчётами сегодня	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Дмитрий Делуков

Россия-2050. Ритм

вместо рывка

ВВЕДЕНИЕ. О чём эта книга

Эта книга – не партийная программа. Не предвыборный манифест. Не очередная «стратегия» на полке, которую никто не читает.

Это попытка ответить на простой вопрос: почему мы снова и снова начинаем с нуля?

Мы строили коммунизм – не получилось. Строили социализм – не вышло. Пытались жить по лекалам демократии – не совпало. Теперь у нас то, что есть: гибрид, который работает, но который никто не называет вслух. Мы стесняемся своего устройства. Или боимся его назвать.

А ведь гибрид – это не стыдно. Китай, Индия, Япония – тоже гибриды. Просто у них есть цели, а у нас – разговоры о целях.

Мы прыгаем по моделям, как по чужим костюмам. То один жмёт, то другой висит. А свой мы так и не сшили – потому что всё время примеряем чужое.

Эта книга – о том, как перестать примерять и начать жить в своём.

Но главное даже не это.

Главное – мы не видим, что происходит. Не потому, что скрывают. Потому что не смотрим. Отчёты власти – это рассказ о том, сколько заседаний провели, сколько денег освоили, сколько проектов запустили. Это отчёт о процессе. А человек хочет знать: что изменилось в моей жизни?

Он не хочет читать «освоено 5 миллиардов рублей». Он хочет знать, почему в его регионе минимальная пенсия такая, а в соседнем – другая. И почему она не растёт быстрее.

Вот об этом и книга.

Кому это адресовано?

Не только чиновнику. И не только гражданину. Всем, кто устал от пустых обещаний и хочет видеть механизм, а не лозунг.

Чиновнику – потому что здесь есть инструмент, который можно внедрить уже сейчас, не дожидаясь указа сверху. Партии – потому что здесь есть стандарт, который можно принять как свой и требовать его от других. Гражданину – потому что здесь есть ответ на вопрос: «Почему у меня в кошельке столько, а не больше?»

О чём эта книга?

О цикле сверки. О том, как сделать так, чтобы власть отчитывалась не о процессе, а о результате. И не раз в год формально, а раз в пять лет – честно, публично и с анализом.

О том, как публиковать данные так, чтобы их понимал человек, а не только статистик. О том, как сравнивать регионы, не создавая вражды, а объясняя причины. О том, как увязать цели с бюджетом, а бюджет – с ответственностью.

И о том, как внедрить это без революции, через одну партию, которая согласится быть первой.

Чего в этой книге нет?

Нет призывов «сплотиться». Нет обещаний «светлого будущего». Нет обвинений в адрес прошлого.

Есть только одно: мы можем перестать начинать с нуля. Мы можем построить систему, которая переживёт нас и будет работать на наших детей.

Не идеология. Не кампания. Инструмент.

С чего начнём?

С того, что уже есть. С честного взгляда на то, где мы находимся. С признания того, что дело не в моделях, а в механизме. И с одной простой мысли:

Если человек не видит, что изменилось в его жизни, – значит, ничего не изменилось.

Это не упрёк власти. Это – точка отсчёта.

ГЛАВА 1. Тупик моделей

1.1. Коммунизм – не прижился

После 1917 года Россия попыталась построить общество, которого никогда не было. Не улучшить то, что есть, а создать с нуля – по теоретической схеме. Общая собственность, плановое хозяйство, распределение по потребностям. На бумаге это выглядело стройно. В жизни – не совпало.

Почему? Потому что схема предполагала человека, который хочет работать на общее. А человек хотел работать на своё. Схема предполагала, что распределение будет справедливым. А распределение быстро стало управленческим. Схема предполагала, что партия знает лучше. А партия знала не лучше – она знала догму.

Коммунизм не прижился не потому, что был плох. А потому, что был чужой. Он вырос из европейской философии XIX века, из немецкой диалектики и английской политэкономии. Его пытались перенести на русскую почву, но почва не приняла. Корни не проросли.

Но кое-что осталось. Осталось ощущение, что можно построить справедливое общество. Осталась привычка ждать, что государство всё даст. Осталась вера в то, что у нас – особый путь. Это не плохо. Это просто факт. И с этим фактом

нужно жить дальше.

1.2. Социализм – не вышло

Социализм был мягче. Он не требовал немедленного рая. Он говорил: «Давайте строить постепенно». Он оставлял место для личного интереса, для маленькой собственности, для человеческих слабостей.

Но и он не вышел. Потому что социализм – это всё ещё конструкция. Он предполагает, что кто-то наверху знает, сколько нужно произвести, кому распределить, по какой цене. И этот «кто-то» постоянно ошибался. Не потому, что был глуп. Потому что невозможно знать всё. Экономика – это миллионы решений, которые принимают миллионы людей. Никакой центр не может это просчитать.

Социализм держался на энтузиазме и страхе. Энтузиазм кончился. Страх ослаб. И конструкция рассыпалась.

Но и здесь осталось наследство. Осталась социальная защита – бесплатное образование, медицина, пенсии. Осталась инфраструктура – заводы, дороги, города. Осталась привычка к тому, что государство отвечает за базовые вещи. Это тоже не плохо. Это тоже факт.

1.3. Демократия – убийственная модель

В 1990-е мы попробовали демократию. Не потому, что хо-

тели. Потому что не знали, что делать дальше. Коммунизм кончился, социализм развалился, а что вместо? Ответ пришёл с Запада: «У нас есть рецепт».

Рецепт включал: выборы, партии, свободу слова, частную собственность, открытые рынки. Всё это выглядело правильно. И всё это не сработало.

Не потому, что демократия – плохая штука. А потому, что она не вырастает из ничего. Она требует привычки к ответственности, к компромиссу, к тому, что власть можно сменить без катастрофы. В России этой привычки не было. Не потому, что русские «не доросли». А потому, что история была другой. Здесь власть всегда была не договором, а данностью.

Демократия в 1990-е стала спектаклем. Выборы были, но результат знали заранее. Партии были, но они не представляли людей. Свобода слова была, но она превратилась в свободу оскорблять. Рынок был, но он стал грабежом.

И главное – демократия не дала ответа на вопрос о справедливости. Она сказала: «Все равны перед законом». Но закон был слаб, а те, у кого были деньги, оказались «равнее». Это разрушило доверие. И демократия стала пугалом, а не инструментом.

1.4. Капитализм – гибрид

А потом пришёл капитализм. Но не тот, о котором писали

учебники. Не свободный рынок, не конкуренция, не «невидимая рука». А гибрид.

Государство оставило за собой контроль над ключевыми отраслями. Олигархи получили собственность, но не независимость. Бизнес стал договариваться с властью, а не конкурировать. Рынок стал управляемым.

Это выглядит некрасиво. Это не соответствует ни одной теории. Но это работает. Работает потому, что соединяет то, что уже было: государственную ответственность за базовые вещи – и частную инициативу там, где она возможна.

Китай, Индия, Япония – тоже гибриды. Они не следуют ни либеральной, ни социалистической модели. Они соединяют. И это позволяет им двигаться вперёд.

Наш гибрид – не стыд. Это реальность. Проблема не в том, что он есть. Проблема в том, что мы стесняемся его назвать. Мы говорим «капитализм», хотя имеем в виду другое. Мы говорим «рынок», хотя имеем в виду «управляемый рынок». Мы говорим «демократия», хотя имеем в виду «управляемую демократию».

Мы не называем вещи своими именами. И это мешает строить.

1.5. Вывод: не прыгать по моделям

Что общего у всех этих попыток? Они были чужими. Коммунизм – из немецкой философии. Демократия – из запад-

ной истории. Капитализм – из англосаксонской традиции. Каждая модель требовала переделать человека под себя. И каждая ломалась о то, что человек не хотел переделываться.

Вывод простой: не нужно прыгать по моделям. Не нужно искать «правильную» идеологию. Не нужно догонять кого-то.

Нужно взять то, что уже есть. Наш гибрид. Нашу идентичность. Наш опыт – и горький, и ценный. И наполнить это целями.

Не «построить коммунизм». Не «стать демократией». Не «догнать Португалию». А сделать так, чтобы человек в каждом регионе видел: его жизнь меняется к лучшему, и он понимает, почему.

Вот об этом – следующая глава. О том, что русский характер не мешает ставить цели. Он требует, чтобы эти цели были своими, а не спущенными сверху.

ГЛАВА 2. Русский характер и цели

2.1. «Не терпит моделей»

Есть расхожее мнение: русский человек не терпит никаких моделей управления. Ему не нужны планы, стратегии, рамки. Он живёт свободно и сам выбирает ограничения.

Это правда. Но не вся.

Русский человек действительно не терпит чужих моделей. Когда ему спускают сверху схему, которая не выросла из его жизни, он её саботирует. Тихо. Без бунта. Просто не делает. Или делает так, что лучше бы не делал.

Но это не значит, что он вообще не терпит моделей. Он терпит те, которые сам выбрал. Или те, которые выросли из его же практики. Он может жить по правилам, если эти правила – его. Он может работать в системе, если система – не навязана.

Вот в чём разница. Коммунизм был навязан. Демократия в 1990-е – навязана. Капитализм – тоже во многом навязан. И каждый раз человек сопротивлялся. Не потому, что был против целей. А потому, что цели были чужими.

«Жить свободно и сам выбирать ограничения» – это не анархия. Это осознанная самоорганизация. Русский человек готов ограничить себя, если понимает, зачем. Готов подчи-

ниться, если видит смысл. Готов работать в рамке, если рамка – его собственная.

Значит, задача не в том, чтобы придумать модель и спустить её. Задача в том, чтобы вырастить модель из того, что уже есть. Или – взять существующее и назвать это моделью, чтобы человек узнал себя.

2.2. «С нами Бог» – не пассивность

Есть другая расхожая фраза: «Мы русские, с нами Бог. Что Бог даст – с тем и будем жить».

Это звучит как пассивность. Как отказ от целей. Как «плыть по течению». Многие так и понимают: зачем стараться, если всё в руках Божьих?

Но это – искажение. Настоящий смысл другой.

«С нами Бог» – это не «мы ничего не делаем». Это доверие к жизни. Уверенность, что мир не враждебен. Что даже в трудные времена есть опора. Что человек – не один.

Это не отменяет план. Не отменяет ответственность. Не отменяет работу. Это – фундамент, на котором можно строить. Потому что человек, который доверяет жизни, не боится действовать. Он не парализован страхом ошибки. Он знает: даже если не получится – он не один.

Сравните две позиции.

Первая: «Всё в руках Божьих, поэтому я ничего не делаю». Это – бегство.

Вторая: «Всё в руках Божьих, поэтому я делаю то, что должен, и не боюсь результата». Это – действие.

Русская традиция – это вторая позиция. Не пассивность, а упование. Не отказ от целей, а свобода от страха.

Именно поэтому «с нами Бог» может быть основой для плана, а не его заменой. Вера не отменяет цикл сверки. Она даёт ему смысл. Мы работаем, потому что должны. Мы отчитываемся, потому что честны. Мы строим на поколение вперёд, потому что верим – детям будет лучше.

2.3. Зачем ставить цели

В мире есть страны, у которых есть долгосрочные цели.

Китай: «Китайская мечта» – к 2050 году стать «социалистической модернизированной державой». Это не лозунг. Это ориентир для всей системы: бюджеты, проекты, кадры – всё подчинено этому.

Саудовская Аравия: Vision 2030 – уйти от нефтяной зависимости, построить новую экономику. Тоже не лозунг. Тоже ориентир.

Индия: цель к 2047 году – стать развитой страной. Не «когда-нибудь», а к конкретной дате.

У них есть цели. У нас – разговоры о целях.

Мы говорим: «Нужна стратегия». И не принимаем. Говорим: «Нужен план». И не делаем. Говорим: «Надо определить приоритеты». И не определяем.

Почему? Не потому, что не хотим. Потому что боимся связать себя. Цель – это обязательство. Обязательство – это ответственность. Ответственность – это риск. А вдруг не получится? А вдруг не хватит ресурсов? А вдруг обстоятельства изменятся?

И мы отказываемся от целей, чтобы не оказаться в неловком положении. Чтобы не пришлось объяснять провал.

Но это – ловушка. Без целей мы теряем субъектность. Мы перестаём быть теми, кто определяет будущее. Мы становимся теми, кто реагирует на обстоятельства. Нас ведут – а мы думаем, что идём.

Цель нужна не для того, чтобы обязательно её достичь. Она нужна, чтобы знать, куда идём. И чтобы честно сказать: «Мы не дошли. Вот почему. Вот что меняем».

Вот в чём парадокс. Цель нужна не для отчёта о победе. Цель нужна для честного отчёта о пути. И для того, чтобы человек – любой человек – видел: мы не плывём по течению. Мы знаем, куда идём.

А если знаем – значит, можем сверять. Каждые пять лет. Спокойно. Без паники. И без вранья.

ГЛАВА 3. Что уже есть

3.1. Указ № 309 (2024)

В мае 2024 года президент подписал указ, который определил национальные цели до 2030 года и на перспективу до 2036. Это самая свежая и самая широкая рамка, которая сегодня существует.

Что в нём есть? Семь национальных целей. Они охватывают почти всё: здоровье, семью, кадры, молодёжь, инфраструктуру, экологию, экономику. Под каждую цель – свои показатели. Продолжительность жизни, рождаемость, бедность, доходы, жильё, дороги.

Это серьёзный документ. Он создаёт рамку. Но рамка – это не дом. В указе есть цели, но нет механизма, который бы заставлял каждого губернатора, каждого министра публично и понятно отчитываться перед людьми о том, что изменилось в их жизни.

Указ говорит: «цель – такая-то». Он не говорит: «житель региона должен увидеть в своём личном кабинете, что изменилось за пять лет и почему». Это – разрыв, который нужно закрыть.

3.2. Национальные проекты

Под рамку Указа № 309 подведена инфраструктура. Десятьнацать национальных проектов – от «Семьи» до «Беспилотных авиационных систем». У каждого – свои федеральные проекты, свои показатели, свои бюджеты.

Это огромная система. Финансирование – триллионы рублей. За каждым проектом стоят конкретные мероприятия: построить школы, отремонтировать поликлиники, проложить дороги, поддержать семьи. Система работает, и она реальна.

Но у неё есть слепое пятно. Национальные проекты измеряют процесс: сколько школ построено, сколько семей получили выплаты, сколько километров дорог уложено. Они не измеряют результат для человека: стало ли ему жить лучше. Потому что «стало лучше» – это не только школа. Это ещё и минимальная пенсия, которая позволяет прожить до зарплаты. Это минимальная зарплата, которая позволяет не считать каждую копейку.

В проектах есть цифры. В них нет ответа на вопрос, который человек задаёт каждый день.

3.3. Закон о стратегическом планировании (172-ФЗ)

Ещё в 2014 году был принят закон о стратегическом планировании. Он должен был создать систему: долгосрочные цели – среднесрочные планы – бюджеты – отчёты. Всё долж-

но было быть увязано.

На бумаге система выглядит стройно. На практике среднесрочное звено – то самое, которое связывает стратегию с бюджетом и повседневной работой – выпало. Долгосрочные цели есть. Годовые бюджеты есть. А среднесрочного плана, который бы их соединял, нет.

Результат: стратегии остаются на полке. Они не управляют страной. Они описывают её. Это – не инструмент. Это декларация.

3.4. Проектные офисы, электронный бюджет, КРІ губернаторов

А теперь – самое важное. Всё, что нужно для работающей системы отчёта, уже существует. Просто оно не собрано воедино.

Проектные офисы. На федеральном уровне, в каждом ведомстве, в каждом регионе есть проектные офисы. Они мониторят реализацию проектов. Они собирают данные. Они готовят отчёты.

Электронный бюджет. Система, которая отслеживает денежные потоки. Сколько выделено, сколько потрачено, на что. Всё оцифровано. Всё доступно – внутри системы.

Система «Управление». Автоматизированная система, которая собирает данные о показателях. В том числе по каждому региону.

КРІ губернаторов. С ноября 2024 года действует новый перечень показателей эффективности. Первое место в этом перечне – доверие к власти. Дальше – численность населения, рождаемость, продолжительность жизни, уровень бедности, доходы.

Это значит: данные уже собираются. Уже есть обратная связь от людей. Уже есть система, которая позволяет сравнивать регионы.

Чего не хватает? Только одного: гражданского интерфейса. Всё это – внутренняя кухня. Чиновник видит показатели. Гражданин – нет.

3.5. Вывод: не создавать новое, а достроить

Мы привыкли думать: чтобы что-то изменить, нужно создать новое. Новый закон. Новую структуру. Новую систему.

Но здесь – не нужно создавать. Всё уже есть. Указ № 309 даёт цели. Национальные проекты дают бюджеты. Проектные офисы дают мониторинг. Электронный бюджет даёт прозрачность расходов. КРІ губернаторов дают ответственность. Госуслуги дают канал доставки.

Нужно только одно: соединить всё это в одну систему, которую видит человек.

Не «построить коммунизм». Не «догнать Португалию». А достроить гражданский интерфейс к тому, что уже работает.

ГЛАВА 4. Что не так с отчётами сегодня

4.1. Отчёты депутатов

Депутат – лицо выборное. Его задача – представлять интересы людей, которые его выбрали. Значит, он должен перед ними отчитываться. Логично.

Что же в этих отчётах? Список того, что депутат сделал.

Сколько заседаний посетил.

Сколько вопросов предложил рассмотреть.

Сколько раз выступил.

Сколько приёмов граждан провёл.

Сколько обращений рассмотрел.

В каких комиссиях участвовал.

Всё это выглядит солидно. Депутат работал. Он не бездельничал. У него есть список дел.

Но вот вопрос. Человек, который пришёл на приём, жаловался на что-то конкретное. На то, что в поликлинике нет врача. На то, что дорогу не ремонтируют. На то, что пособие не приходит. Он хотел, чтобы это изменилось.

А в отчёте – «проведено 12 приёмов, рассмотрено 43 обращения». Это отчёт о процессе. Он не отвечает на главный

вопрос: «Что изменилось в моей жизни после того, как я пришёл?»

Депутат честно работал. Он встречался. Он писал запросы. Он поднимал вопросы. Но результат – это не «43 обращения». Результат – это врач в поликлинике. Или отремонтированная дорога. Или пришедшее пособие.

Отчёт о процессе не врёт. Он просто не о том.

4.2. Отчёты губернаторов

Отчёты губернаторов – это большие доклады перед депутатами региональных парламентов. Раз в год. Торжественно. С прессой.

О чём они? Анализ показал: чаще всего в этих докладах звучат слова «рубли», «проект», «развитие», «поддержка», «бюджет». А слово «проблема» встречается в несколько раз реже, чем слово «развитие».

Это не случайно. Отчёт губернатора – это рассказ о том, сколько ресурсов было привлечено и куда они направлены. «Освоено столько-то миллиардов». «Запущено столько-то проектов». «Оказана поддержка столько-то категориям граждан».

Звучит масштабно. Но человек слушает это и думает: «А я-то тут при чём?» Он не чувствует себя частью этих миллиардов. Он не видит, как они превратились в его жизнь.

Более того, часто эти отчёты недоступны заранее. Депу-

таты узнают о содержании доклада в момент его произнесения. Никто не может изучить его, подготовить вопросы, проверить цифры. Это не отчёт. Это спектакль. Красивый. Гладкий. И пустой.

Губернатор не врёт. Он говорит о том, что сделал. Но он не говорит о том, что не сделал – и почему. Он говорит о достижениях. Он не говорит о провалах. А без разговора о провалах отчёт превращается в рекламу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.